

...немедленно вернуться в Коноху. Я посоветовался с Шикаку Нара, и он согласен, что нам следует держать леди Цунаде подальше от глаз, пока к ней не вернется память. Я осмотрю ее, когда вы прибудете в Коноху, и мы продолжим обсуждать, что нужно сделать. Мы привели пограничников в состояние повышенной готовности, но до сих пор нет никаких признаков Орочимару".

-Шизуне

Какаши раздвинул пальцы, испепеляя сообщение огненной вспышкой. Он взглянул на входную дверь отеля, но ни Наруто, ни Цунаде по-прежнему не было видно. Он бы предпочел дать Цунаде больше времени на восстановление, прежде чем отправляться обратно в Коноху, но Цунаде выглядела лучше с тех пор, как проснулась.

Ну, кроме того факта, что ее воспоминания исчезли. Но он не мог отрицать, что увидеть Цунаде такой, какой она была раньше, было интересно. В ней все еще была та искра, которая была присуща только Цунаде, но она казалась мягче. Не такой суровой. Он полагал, что это имеет смысл, поскольку она не помнила событий, которые заставили ее покинуть Коноху.

Тем не менее... он уже видел проблеск этой мягкой стороны во время их миссии. Она не потеряла ее. Она просто стала лучше скрывать ее. И, каким-то образом, она позволила ему, как никому другому, увидеть это. Что только заставило его задуматься о том...

"Размышляешь над жизненными проблемами?" Забавный голос Цунаде, прозвучавший в его ухе, чуть не отправил его на крышу. Цунаде стояла в двух шагах от него, скрестив руки и ухмыляясь. Она все еще была одета в его лишнюю и очень мешковатую форму джонина, ее светлые волосы были собраны в высокий хвост, и она снова была без своей обычной розовой помады.

Какаши сглотнул, борясь с той же реакцией, что и вчера. Что такого было в этой женщине, надевшей его одежду? Каким-то образом ей удавалось сделать так, что даже форма джонина выглядела мило... Он решительно прервал эту мысль. "А. Доброе утро. Когда ты...?"

Цунаде пренебрежительно махнула рукой. "Не волнуйся, меня не было несколько часов. Не могла заснуть". Ее медовые глаза потемнели. "Я пыталась, но не смогла вернуть ни одно из своих воспоминаний".

"Мне жаль." Ему было жаль, и не только потому, что Коноха отчаянно нуждалась в своем хокаге. Не помнить двадцать девять лет своей жизни... он не хотел себе этого представлять. Какаши сузил на нее глаза. Неужели она все это время наблюдала за ним? Ведь он не сделал ничего постыдного, не так ли?

Ухмылка Цунаде померкла, и ее взгляд стал широким и полным надежды. "Может быть, если ты расскажешь мне кое-что из моего прошлого, это поможет мне вспомнить?"

В груди Какаши разлилось неприятное тепло. Когда она так смотрела на него... он почувствовал, что его сила воли стремительно слабеет. Он прочистил горло. "Маа, прости. Я не думаю, что это хорошая идея. Кроме того, большую часть твоих потерянных воспоминаний я бы тоже не знал".

Рот Цунаде искривился, и она опустила взгляд. Какаши потер затылок и снова посмотрел в сторону гостиницы. На этот раз - слава богам шиноби - к ним направился Наруто, сонно щурясь. "А, хорошо. Наруто здесь".

Наруто сильно зевнул, но его голубые глаза, округлившиеся от беспокойства, уставились на Цунаде. "Как ты себя чувствуешь сегодня, Цунаде-баачан?"

Светлая бровь Цунаде дернулась, вероятно, из-за того, что Наруто настойчиво называл ее бабушкой. "Намного лучше, спасибо, маленькая Гаки".

Последнее, что ему было нужно, это новые препирательства, поэтому Какаши быстро вернулся к разговору. "Сегодня утром я получил сообщение с просьбой немедленно вернуться в Коноху, так что нам пора собираться".

Цунаде только хмыкнула, но он не упустил блеск интереса в ее глазах. Вероятно, ей было интересно посмотреть, как изменилась Коноха за последние двадцать девять лет. Наруто же, напротив, засиял. "Хорошо, Какаши-сенсей! Я готов идти. Подождите, пока Сасуке и Сакура-тян узнают о миссии!"

Какаши окинул своего ученика суровым взглядом. "Ничего о хокаге, понял?"

Наруто уже мчался обратно к гостинице, но он крикнул через плечо: "Хай, хай, я знаю!".

Когда они наконец оставили город Мао позади, Какаши продолжал идти осторожно, ровным шагом, пробираясь сквозь деревья. Еще более внимательно он следил за Цунаде. Но она, похоже, чувствовала, куда направлено его внимание, потому что он не раз ощущал жар ее взгляда между лопаток.

Как только солнце коснулось верхушек деревьев, Какаши остановился. Если бы он заставил их идти в обычном темпе, они бы уже были в Конохе. Но состояние Цунаде было таким, как сейчас, и он не мог рисковать. Он лишь надеялся, что Наруто и Цунаде не поняли этого. Он щелкнул двумя пальцами вниз. "Мы остановимся здесь на ночь".

"Э, что?" воскликнул Наруто, и Какаши внутренне вздохнул. Его ученик нахмурился. "Мы можем легко добраться до Конохи сегодня ночью, Какаши-сенсей. Поверь в это!"

Подозрительный взгляд Цунаде метался между ними. Хотя она пыталась скрыть свое тяжелое дыхание и дрожащие ноги, Какаши было не обмануть. Но если он не хотел иметь дело с

раздраженной Цунаде, ему нужно было придумать причину для Наруто, и быстро. Он потёр подбородок. "Ну, Наруто-кун, я подумал, что было бы неплохо, если бы мы перед сном полюбовались закатом. Иногда нужно наслаждаться жизнью, а?"

Наруто застонал. "Конечно, вы так думаете, Какаши-сенсей. Кому какое дело до закатов?"

"Маа, мне есть. Пойдемте." Какаши прыгнул вниз, и, что удивительно, Цунаде последовала за ним без возражений. Еще более удивительно, что она слегка улыбнулась.

Однако неожиданно хорошее настроение Цунаде улетучилось после того, как они разбили лагерь, а Какаши снова отказался рассказывать ей о своем прошлом. Его пальцы крепко сжали потрепанную обложку "Рая ича ича", когда он встретился с раздраженным взглядом Цунаде, сидящей у костра. "Я не могу".

"По крайней мере, расскажи мне о Наваки". медовые глаза Цунаде умоляли его. "Как он? У него уже есть своя команда?"

У Какаши заурчало в животе, и ему пришлось отвести взгляд. Почему судьба была так жестока? Он не мог даже представить, что ему придется снова пережить смерть Обито и Рин. "Мне жаль, Цунаде-сама".

"Ты упрямее Джирайи", - пробормотала Цунаде. Ее губы сжались, и она уставилась вдаль на деревья. "Хорошо." Она встала и пошла в лес неторопливым шагом, затем бросила через плечо прощальное замечание. "Я вернусь позже. Не жди меня".

Какаши посмотрел ей вслед и вздохнул от ощущения пустоты в груди. Неужели он ожидал, что с "младшей" Цунаде будет легче иметь дело, чем с той Цунаде, с которой он провел последние несколько недель?

Наруто хрустел пайком, наблюдая за уходом Цунаде, и озабоченно морщил лоб. "Надеюсь, к Цунаде-баачан скоро вернется память".

"Хай." Но когда это случится, когда ей придется заново пережить травму от смерти Наваки и Дэна, что произойдет? Какаши поднял "Ича ича рай", чтобы продолжить чтение, но он не мог сосредоточиться на странице. Слишком много других мыслей преследовало его разум. Кроме того, он не мог насладиться Ича Ича с... той ночи.

Близилась полночь, а Цунаде все не возвращалась. Какаши уже давно перестал притворяться, что читает свое ича-ичи, и сидел в напряженной тишине. Все могло бы быть спокойно, если бы не храп Наруто. Наконец, Какаши не выдержал. Цунаде не оценила бы вторжения в ее дела, но, насколько он знал, ей не обязательно было знать, что он пришел ее искать. Он убедится, что с ней все в порядке, и вернется в лагерь. В конце концов, он гордился своей способностью передвигаться незаметно.

Какаши скользнул за деревья, все органы чувств были начеку. Как только храп Наруто стал стихать, он стал прислушиваться к звукам ночного леса. Листья шелестели под легким ветерком, сова пронеслась среди ветвей, и... плач. Он замер, пульс подскочил в горле. Не просто плач, а глубокие, душераздирающие рыдания.

Цунаде.

Он осторожно подошел и остановился в тени деревьев. Цунаде стояла на коленях на берегу небольшого ручья, уткнувшись лицом в руки, ее плечи сотрясались от рыданий. "Наваки... почему? Почему я не успела вовремя?"

Болезненные тиски сжали грудь Какаши. Должно быть, к ней вернулась часть воспоминаний. Он сомневался, что ей нужна компания, но вместо того, чтобы молча уйти, что-то заставило его сделать несколько шагов вперед. Цунаде казалась такой маленькой и уязвимой; это чувство он испытывал чаще, чем хотел признать. Он остановился за ближайшим стволом, колеблясь. Он знал, что такое одиночество в горе, и не пожелал бы этого никому, особенно Цунаде. Но он, при всем своем травматическом опыте, ничего не знал о том, как утешить других. Скорее всего, он только усугубит ситуацию.

Или же он мог перестать быть трусом и предложить Цунаде то, чего у него никогда не было. Какаши вышел из-за дерева и осторожно сел, скрестив ноги, рядом с Цунаде. "Я, ах, не мог не подслушать. Прости."

Рот Цунаде сжался, и она злобно рванула траву рядом со своим коленом. "Я... я думала, что хочу вернуть свои воспоминания". Она захрипела, сжимая траву обеими руками. "Это была моя вина, ты знаешь. Он попал под взрыв. Я слышала это, но я... Я не успела вовремя. Его уже не было".

Какаши закрыл глаза, борясь с образами умирающего лица Обито; его руки, вонзающейся в сердце Рин. "Маа, это была не твоя вина. Иногда... вещи просто случаются. То, что ты не можешь контролировать".

Если бы только он сам верил в свои слова. Но нет, он заслуживал того, чтобы жить с чувством вины, которое испытывал каждый день. Потому что в его случае... это была его вина.

Цунаде яростно покачала головой. "Я лучший нин-медик в Конохе. Я могла бы спасти его, если бы только... если бы только я была там". Она бросила на него взгляд, глаза ее слезились и были покрасневшими. "Почему ты вообще здесь? Ты не мог понять."

Какаши уставилась на булькающий ручей, блестящую в лунном свете воду. Он никогда добровольно никому не рассказывал о своём прошлом. Но он сделал бы все, чтобы облегчить боль в сердце Цунаде и показать ей, что он действительно понимает. "Когда мне было двенадцать лет, мой товарищ по команде спас мне жизнь на миссии, жертвуя собой. Месяц спустя, другой мой товарищ по команде принял удар, который я имел в виду для врага, покончив с собой за руку. После этого я занял позицию в Анбу, и мой сэнсэй дал мне задачу

защиты своей беременной жены. Но я подвел и его, и его и его жену убили". Какаши опустил подбородок, глотая затянутое горло. Тем не менее, наконец-то, говоря о прошлом после пятнадцати лет, я почувствовал... освобождение. "Иногда я все еще не могу жить с самим собой". Но жизнь продолжается".

Цунаде молча наблюдал за ним, слеза следила за ее щекой. Он встретил ее взгляд и увидел, как там отражалось его собственное горе. Она поняла, так же, как он понял ее. "Спасибо... за то, что сказал мне".

Какаши предложил кивнуть. Тонкая рука Цунаде скользнула по его руке в перчатке, отчего по руке пробежала дрожь. Он застыл, не в силах расшифровать, что именно... Он мысленно встряхнулся, осознав, что это был за жест. Она нуждалась в утешении, и если быть честным, то и он тоже. Он крепко сжал ее пальцы, и они молча просидели на берегу ручья до самого утра.

Они добрались до Конохи еще до того, как солнце поднялось над крышами домов. Какаши краем глаза взглянул на Цунаде, пока они бродили по темным улицам. Где бы она могла остановиться, чтобы ее не заметили?

К сожалению, на ум приходил только один ответ.

Никто не переступал порог его квартиры уже много лет, не говоря уже о том, чтобы оставаться там. Какаши засунул руки в карманы. Не то чтобы у него был большой выбор в этом вопросе. Похоже, в ближайшие несколько дней ему придется жить с соседом по комнате. Хотя, как ни странно, идея с соседом по комнате не казалась такой уж плохой, как раньше.

"Хорошо, что я вернулся!" Наруто вытянул руки над головой. "Какаши-сенсей, могу я пойти найти Сакуру-чан и Сасуке?"

"Да, иди, Наруто-кун". Какаши смотрел, как ученик уносится в сторону больницы, прекрасно понимая, что теперь он остался наедине с Цунаде. Она была тихой и подавленной после воспоминания о смерти Наваки, и он не мог ее винить. Насколько он понял, это было единственное воспоминание, которое она смогла восстановить, и это потребовало от нее больших усилий. Если это то, что она должна была сделать за все двадцать девять лет памяти...

"Итак, куда мы идем?" спросила Цунаде, когда они шли к его квартире. Ее голос был хриплым, как будто у нее пересохло горло.

"Маа, ну..." Какаши остановился перед своим домом. Здесь жили несколько его товарищей-шиноби, и он подавил в себе желание поскорее войти внутрь, пока никто из них не увидел его с Цунаде. "Я подумал, что вы могли бы остановиться в моей квартире. Поскольку, ах, тебе следует держаться подальше от посторонних глаз, пока к тебе не вернется память".

Цунаде уставилась на трехэтажное здание перед ними с отсутствующим выражением лица. "Это твоя квартира?"

"Хай." Какаши решил, что это самое близкое к согласию решение, которое он собирался получить, и начал подниматься по лестнице с левой стороны. "Сюда."

Как только он положил руку на дверную ручку, он пожалел, что не послал Паккуна вперед, чтобы тот немного привел себя в порядок. Не то чтобы он был грязнулей, как Асума, но он был уверен, что оставил посуду в раковине. А на диване наверняка была собачья шерсть. В общем, не то впечатление, которое он хотел произвести на хокаге.

Или... Цунаде.

Просто открой дверь. Какаши толкнул дверь и протянул руку, чтобы Цунаде вошла первой. "А, добро пожаловать в мой дом".

Цунаде вошла, и Какаши последовал за ней, стараясь не нервничать. Он почесал затылок, когда она прошла в редкую гостиную и соединенную с ней кухню. "Маа, я знаю, что это немного, но это ненадолго".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473085>